

Митрополит Иларион: Решения Константинополя – не исторические, а разбойничьи

13 октября 2018 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на канале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Здравствуйте! Это программа «Церковь и мир», в которой мы беседуем с председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополитом Волоколамским Иларионом. Здравствуйте, Владыка!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Е. Грачева: Три дня внимание всего православного мира было приковано к Стамбулу, где проходило заседание Священного Синода Константинопольской Церкви, на котором было принято ряд важных решений. Кто-то называет их историческими. Какую оценку Вы дадите тому, что происходило три дня в Стамбуле?

Митрополит Иларион: Я бы назвал эти решения не историческими, а разбойничьими. В данном случае речь идет об ошибочном решении, которое будет иметь далеко идущие негативные последствия. Мы с этими решениями никак не можем согласиться, думаю, что с ними не согласятся и многие Поместные Православные Церкви. И в этом отношении остается только выразить глубокое сожаление в связи с тем, что Константинопольский Патриархат не прислушался ни к голосу Московского Патриарха, ни к голосам целого ряда Поместных Православных Церквей, которые говорили о том, что Константинополь не имеет права в одностороннем порядке решать подобного рода вопросы, что тема Украинской Церкви должна быть вынесена на всеправославное обсуждение.

Константинополь проигнорировал все эти голоса, заявив о своем праве в одностороннем порядке решать подобные вопросы. Были приняты несколько беспрецедентных по своей наглости решений. В частности, они отменили акт 1686 года, по которому Киевская митрополия передавалась в состав Московского Патриархата. Также они отменили анафему, которую Русская Православная Церковь вынесла лидеру украинского раскола Филарету Денисенко.

Е. Грачева: Если представить, что этот Синод – своего рода Совет Безопасности ООН, без

голоса России, несмотря на санкции, которые против нас вводят, никакое решение Совета Безопасности ООН пройти не может. Какую силу будет иметь документ, принятый Константинопольским Патриархатом в одностороннем порядке, в котором нет подписи Патриарха Московского и Первоиерархов других Поместных Православных Церквей?

Митрополит Иларион: Этот документ предназначен вообще не для Поместных Церквей – он для руководителя украинского государства господина Порошенко, который является заказчиком этого документа. Здесь надо сказать о том, что вообще томос об автокефалии, который пока не подписан, выдается главе Церкви, то есть той Церкви, которая получает автокефалию. Но на сегодня каноническая Украинская Православная Церковь не просила об автокефалии, не хочет автокефалии и не примет автокефалию. Те, кто хотели бы признания автокефалии, – это две раскольнические группы. Но, во-первых, эти группы до сих пор не объединились даже между собой, во-вторых, тот статус, который им предоставит Константинополь, наверняка их не удовлетворит. Потому что уже сейчас Филарет Денисенко говорит, мол, я был патриархом, я есть патриарх и я буду патриархом, а с точки зрения Константинополя совершенно не ясно, в каком достоинстве они его восстановили.

Если вернуться к Вашему сравнению семьи Православных Церквей с Советом Безопасности ООН, думаю, что, конечно, в семье Православных Церквей определенная коллегиальность или, как мы ее называем, соборность не только всегда существовала, но была и остается мериллом, по которому определяется правильность тех или иных решений. Сегодня Константинопольский Патриархат встал на путь одностороннего принятия решений, то есть они сознательно и демонстративно игнорируют Поместные Церкви – не только не прислушиваются к их голосу, но заявляют, что это им и не нужно. Что они, оказывается, имеют право получать апелляции из любой Поместной Церкви, рассматривать и принимать по ним решения.

Они также заявили, что Киевская митрополия, оказывается, всегда была в составе Константинопольского Патриархата. А почему же тогда более трехсот лет об этом молчали – с 1686 года? И неужели Киевская митрополия находилась в составе Московского Патриархата только потому, что Константинопольский Патриарх подписал какую-то бумагу? А не потому ли, что там была наша паства, не потому ли, что там были наши иерархи, что они занимались миссионерской деятельностью, тогда как никаких греческих миссионеров в этот период на территории Украины не было?

Подобные попытки переписать историю могут предприниматься только если для этого есть заказ. В данном случае такие действия наносят, конечно, огромный ущерб не только Украинскому Православию, но и всему мировому Православию.

Е. Грачева: Вы упомянули, что у Петра Порошенко личный интерес в данном вопросе. Он из своего кармана, не скрывая этого, финансирует сейчас кампанию на телевидении о предоставлении автокефалии. Насколько я знаю, у Патриарха Варфоломея два ордена от Петра Порошенко и еще один от американского конгресса. Вообще хочется понять: что говорят в церковной среде – Варфоломею обещана награда за такие реверансы в сторону украинской политической системы?

Митрополит Иларион: Я не хотел бы оглашать сведения, которые мы имеем о подарках и суммах, что привозились на Фанар. Но эти сведения имеются. Думаю, что их можно даже найти в открытом доступе, в частности, в интернете. Но если говорить о политическом заказе, то для господина Порошенко это, прежде всего, надежда на победу на выборах. У него нет политических успехов, рейтинг низкий, экономическая ситуация в стране очень неблагоприятная, и ему нужен какой-то громкий успех для того, чтобы на выборах одержать победу. Он избрал тему автокефалии, на которой пытались спекулировать и некоторые его предшественники, но сейчас это упало на благоприятную почву, потому что Константинопольский Патриарх решил пойти навстречу таким просьбам.

За этим также стоит и Америка, которая заинтересована в том, чтобы ослабить Русскую Православную Церковь, расколоть ее, а действия Патриарха Варфоломея сегодня направлены именно на это.

Е. Грачева: В XI веке на политической карте еще не было Соединенных Штатов Америки, но уже был Константинопольский Патриархат. Тогда же Римская Церковь посягала как раз на территории, находящиеся в ведении Константинопольского Патриархата. Почему сейчас Константинополь в отношении других Поместных Церквей ведет себя аналогичным образом?

Митрополит Иларион: Тогда Римская Церковь и Константинопольская Церковь посягали на конкретные территории, и спор шел именно об этих территориях. И здесь надо сказать о том, что история, к сожалению, повторяется. Но сейчас действия Патриарха Константинопольского Варфоломея, которые иначе как разбойническими назвать нельзя, ведут к расколу всего мирового Православия. Это уже для нас совершенно очевидно. И уврачевать это можно будет только в том случае, если он или кто-то из его преемников на кафедре когда-нибудь откажется от этих посягательств и притязаний на чужую каноническую территорию.

Е. Грачева: Владыка, в Стамбуле было также заявлено, что Константинополь восстанавливает свою ставропигию на Украине и открывает свое подворье в Киеве. Поясните для телезрителей, что такое ставропигия? Что вообще означает это решение?

Митрополит Иларион: Ставропигия – это греческое слово, которое буквально означает "установка креста": когда какой-нибудь иерарх основывал монастырь или храм, он устанавливал крест. Слово "ставропигия" в греческом языке употребляется для обозначения некоего церковного представительства иерарха, который находится далеко. Мы на русском языке называем это подворьями. Например, есть подворья у Русской Православной Церкви в Софии, в Токио, в целом ряде других городов.

Подворья – это своего рода церковные посольства, но посольства, как известно, открываются с согласия той страны, куда потом будет направляться посол. В данном случае каноническая Украинская Церковь не соглашалась ни на направление туда экзархов, ни на создание такого подворья. Поэтому само по себе это является нарушением церковного канонического порядка.

Но, конечно, самым тяжелым нарушением является то, что Патриарх Варфоломей признал лидеров раскола, легитимизировав тем самым раскол, который существовал более четверти века, и, следовательно, сделал для нас уже невозможным находиться в единстве с Константинопольским Патриархатом. Мы будем вынуждены принять какие-то меры. Мы, конечно, их будем обсуждать на Синоде. Я не буду предрешать решения Синода, но мы уже приостановили молитвенное поминовение Константинопольского Патриарха. Думаю, что решения нашего Синода будут такими, какие требуются церковными канонами.

Е. Грачева: Мы уже назвали США, Турцию и Украину – государства, которые открыто будут радоваться предоставлению автокефалии Украине по понятным геополитическим причинам. Если Порошенко добьется автокефалии и она будет предоставлена, начнется захват церковью фактически, на земле. Можно ли говорить о том, что будет разрушено последнее, что связывает русский и украинский народы на сегодняшний день, то, что не поддается санкциям? До недавнего времени это был язык и это была наша вера. Если по ним будет нанесен сокрушительный удар, что еще будет связывать русских и украинцев?

Митрополит Иларион: Мы сейчас слышим заверения от господина Порошенко, что никаких погромов не будет, никаких силовых захватов не будет, что каждый будет оставаться при своих интересах, что люди будут ходить в ту церковь, в какую они хотят, что будут две структуры – одна новосозданная "Украинская церковь", а вторая – как они говорят, "Российская Церковь в Украине". Но в то же время они уже заявляют, что каноническая Украинская Православная Церковь должна будет быть переименована, потому что ее именование должно отойти к новосозданной церкви.

За такими действиями могут быть юридические последствия, последствия имущественного характера, как это имело место в Эстонии, когда точно так же в 1996 году Константинополь туда

вторгся, когда они захватили часть храмов, и государство встало на их сторону. Сегодня наша Церковь в Эстонии находится в бесправном положении; после нескольких лет интенсивных переговоров удалось добиться того, что те храмы и монастыри, которые относятся к Эстонской Православной Церкви Московского Патриархата, остаются в ее юрисдикции, но не принадлежат ей. То есть константинопольская структура владеет своим имуществом, а структура Русской Православной Церкви только пользуется имуществом на правах арендатора с согласия Константинополя.

Мы уже имеем такой печальный прецедент, поэтому как будут развиваться события на Украине после предоставления этого томоса, сказать трудно, но зная, что ситуация там напряженная, что есть многие силы, которые заинтересованы в дальнейшем расшатывании ситуации, мы не можем сомневаться: они этим воспользуются.

Е. Грачева: Кто из Поместных Православных Церквей открыто поддерживает Московский Патриархат?

Митрополит Иларион: Нас открыто поддерживает Сербская Православная Церковь, которая сделала соответствующее заявление. Патриарх Сербский дважды писал Патриарху Варфоломею. Нас поддерживает Антиохийская Православная Церковь, которая устами своего Священного Синода заявила о том, что любое предоставление автокефалии должно быть процессом, в котором принимают участие Поместные Православные Церкви. Нас поддержал Глава Польской Православной Церкви, который тоже призвал к тому, чтобы подобные вопросы решались на межправославном уровне.

Я не думаю, что, как спекулируют сейчас раскольники, Русская Церковь останется в изоляции – мы этого совсем не боимся. Но мы никогда не пойдем на компромиссы, если речь идет о церковных канонах и о нашей пастве. Пастве, которая принадлежит к нашей Церкви, хочет к ней принадлежать и будет к ней принадлежать.

Е. Грачева: Когда мы говорим о предоставлении Церкви на Украине автокефалии, многие забывают, что за этим стоят жизни, судьбы людей. Представители казачества написали письмо Патриарху Варфоломею, в котором заявляют, что будут «всеми возможными способами отстаивать единство своей Матери-Церкви». Это цитата из их письма. Помимо казаков, многие люди встанут на защиту своей Церкви на Украине. Чего нам ждать? Какой у Вас прогноз?

Митрополит Иларион: Я не хотел бы делать сейчас какие-то дурные прогнозы, но хотел бы призвать всех сохранять трезвомыслие. Потому что процесс, который сейчас происходит, пока происходит только на бумаге. Слава Богу, в реальной жизни пока ничего не произошло и,

надеюсь, не будет происходить. Конечно, если пойдут посягательства на святыни, на монастыри Украинской Православной Церкви, чем сейчас уже угрожают и раскольники, и националисты всех мастей, народ встанет на защиту своих святынь. Не только казаки – весь народ поднимется для того, чтобы защитить святыни от посягательств, от разбоя, от нападения раскольников. Давайте будем надеяться, что восторжествует разум.

Во второй части передачи митрополит Иларион ответил на вопросы телезрителей, поступившие на сайт программы «Церковь и мир».

Вопрос: Почему Иисус Христос постоянно запрещал исцеленным рассказывать о чуде?

Митрополит Иларион: Иисус Христос не всегда запрещал исцеленным рассказывать о чуде. В Евангелиях есть всего несколько эпизодов, в которых говорится о том, что Христос запрещал людям разглашать о Его чудесах. Он остро осознавал, что срок Его на земле отмерен и нередко говорил: «Еще не пришел час Мой», – имея в виду час Своей крестной смерти. Христос не хотел, чтобы Его слава распространилась раньше времени, ибо это воспрепятствовало бы Его служению, в котором главным был искупительный подвиг, ради которого Он пришел.

Надо сказать, что были случаи, когда наоборот, после того, как произошло чудо, Христос говорил исцеленному: «Пойди и расскажи об этом свои соплеменникам», – для того, чтобы те уверовали.

Вопрос: Почему Иисус выгнал из храма продавцов скота вместе со скотом и меновщиков, опрокинув их столы и рассыпав деньги?

Митрополит Иларион: Иерусалимский храм во времена Иисуса Христа превратился в огромный комбинат ритуальных услуг: в нем не только приносили жертвы, но и меняли деньги, покупали жертвенных животных. Храмовая торговля превратилась в огромный бизнес. Христос же напоминал людям слова из Священного Писания: «Дом Мой домом молитвы наречется» (Мк. 11.17), – то есть акцентировал, прежде всего, тот факт, что храм – это место встречи человека с Богом. И когда Сын Божий вошел в храм и увидел, что в нем царит атмосфера рынка и торговли, Он возмутился духом, взял бич и стал выгонять из храма торговцев.

